

Заместитель директора Международного института проблем устойчивого развития
Виктор Александрович МАЛЬЦЕВ

Государственное контрпрограммирование — стратегия выживания

*Можно сопротивляться вторжению армий,
вторжению идей сопротивляться невозможно*

Виктор Гюго

Уровень развития современных государств все в меньшей степени зависит от состояния экономики, природных и человеческих ресурсов. Даже значение военной силы отходит на второй план. Определяющим фактором становится **мощность государственно-цивилизационной программы** (под мощностью понимается степень принятия основной массой населения государства заложенных в этой программе номенклатуры и иерархии государственно-цивилизационных ценностей как личных. — *Авт.*), которую можно сформулировать и представить своему народу и мировому сообществу руководству страны.

Основным ресурсом устойчивого государственного развития становится способность управленческой и интеллектуальной элиты организовать и провести комплекс работ по созданию системы интеллектуального управления государством. В нее входят:

- государственно-цивилизационная программа, то есть номенклатура и иерархия актуальных на данный момент времени базовых государственно-цивилизационных ценностей;
- информационно-идеологические институты, с помощью которых эти ценности: а) будут «донесены» населению государства; б) станут опреде-

State counter-programming — a strategy of survival

'It is possible to stand against the invasion of an army, but standing against the invasion of an idea is not possible.'
Victor Hugo

The level of development of modern states is ceasing to depend on the economic climate, and natural and human resources. Even the military is losing its priority. The key factor now is the power of the state moral and civil programme, through which the government of the country is ably formulated and

лять жизненное самоопределение большинства населения;

- механизмы своевременной ротации этих ценностей, или система **государственного перепрограммирования**;
- обеспечение защиты всей системы от проникновения чужих ценностей, или «захватнических» программ, то есть **система государственно-контрпрограммирования**.

Принципиальная схема программного метода управления следующая. Созданная государственно-цивилизационная программа формирует государственно-цивилизационное программное поле, которое задает параметры ценностного самоопределения основной массе населения, в том числе государственным управляющим. Общее поле государственно-цивилизационных ценностей создает условия для осмысленной соорганизации разнородных и разнородных процессов жизнедеятельности государства в самоорганизующуюся «систему». Самоорганизующаяся система — это основной признак появления цивилизации. В рамках цивилизации искусственные технологии управления оестественяются. Решение тактических и стратегических задач государства, написание и исполнение законов, развитие экономики, культуры и образования, вплоть до формирования социального климата взаимоотношений людей, соорганизуются как естественный процесс.

Уровень развития современных государств все в меньшей степени зависит от состояния экономики, природных и человеческих ресурсов. Даже значение военной силы отходит на второй план. Определяющим фактором становится **мощность государственно-цивилизационной программы**, которую способно сформулировать и представить своему народу и мировому сообществу руководство страны.

Если программно-цивилизационное поле государства не создано или разрушено — никакие организационные структуры, реформы, усиление силовых ведомств и т.д. и т.п. не способны включить механизмы самоорганизации общества и власти. Свято место пусто не бывает, действия власти и жизнь всего населения государства начинают определять «чужие» государственно-цивилизационные программы.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КОНТРПРОГРАММИРОВАНИЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

У руководителя любого государства огромное количество протокольных обязанностей, проблемных вопросов, требу-

ющих решения, личностных и человеческих ограничений. Между тем основных управленческих функций у него всего две. Первая: осуществлять процедуру государственно-цивилизационного программирования, то есть как «Отче наш» озвучивать и доносить населению страны номенклатуру и иерархию государственно-цивилизационных ценностей, актуализированных в государстве на данный момент времени. (Наиболее внятно, четко и осмысленно позиция «главного программиста» прослеживается в выступлениях президентов Соединенных Штатов Америки разных времен. — *Авт.*) Вторая: учитывая логику развития государства, по возможности крайне редко и аккуратно изменять эту номенклатуру и иерархию ценностей, причем изменять так, чтобы: а) об этом все знали; б) чтобы максимально быстро номенклатура и иерархия личных жизненных ценностей граждан приходила в соответствие с измененными государственно-цивилизационными ценностями, то есть осуществлять процедуру перепрограммирования.

Необходимость специальных работ по государственному контрпрограммированию возникает по факту обнаружения сбоя работы государственной системы управления, вызванных внешним воздействием. (Сбой, вызванный внутренними проблемами системы управления, вып-

равляется с помощью государственного перепрограммирования. — *Авт.*) В этот момент системы государственного функционирования перестают реагировать на управленческие и перепрограммирующие воздействия, а характер процессов жизнедеятельности перестает соответствовать ценностному полю существующей на данный момент государственно-цивилизационной программы.

Особая ситуация для работ по контрпрограммированию возникает в случае, когда сам глава государства осуществляет действия, не соответствующие позиции «главного программиста».

ПРОГРАММНЫЕ ВОЙНЫ

Потенциально любая «чужая» государственно-цивилизационная программа

presented to its people and to the global community. (The power means the extent to which the majority of the state's population accepts the programme's nomenclature and hierarchy of state moral and civil values as personal. — Author).

The ability of the administrative and intellectual elite to become organised and conduct complex work on establishing an intellectual state governance system is becoming the main resource of state sustainable development. The system will include:

- *a state moral and civil programme, that is to say the nomenclature and hierarchy of the currently topical fundamental state moral and civil values;*
- *information and ideological institutions helping these values: a) to 'be conveyed' to the population of the state; b) to define the personal self-identification of the majority of the population;*
- *ways and means of timely rotation of these values, or the system of state reprogramming;*
- *provision of protection of the whole system against the penetration of alien values or 'invasive' programmes, that is to say, the system of state counterprogramming.*

The conceptual scheme of the programme's method of governance is as follows: the established state moral and civil programme forms the state moral and civil programme field which defines the parameters of self-identification for the majority of the population, including the state administration. The common field of state moral and civil values creates conditions for intelligent co-organisation of the state activity processes of various types and levels to a self-organising 'system'. A self-organising system is a main feature of the emergence of civilization. Within the framework of civilization, artificial technologies of governance are formed. Solving the tactical and strategic tasks of the state, the creation and execution of laws, as well as economic, cultural and educational development right up to the formation of the social climate of human relations are co-organised as one natural process.

If the state moral and civil programme field has not been created or is destroyed, no organisational structures, reforms or reinforcement of bodies of power, etc. may launch the mechanisms of the self-organising community and power co-organisation. A holy place is never empty, and both the actions of the state and the life of the entire popula-

представляет угрозу для государства и требует контрпрограммирующих действий. Обычно государственно-цивилизационные программы направлены на свою территорию и свое население. Воздействие на «чужие» программные поля имеет факультативное значение. В любом случае это позитивные программы, и они могут оказать «захватнический» эффект только в силу своих исключительно позитивных качеств. (Например, присоединение большинства территорий к царской России происходило не в силу государственной экспансии, а в силу привлекательности и выгоды для присоединившихся. — Авт.)

Иначе устроены целевые программы разрушения, присоединения или экспансии. Эти программы изначально создаются как «захватнические». Технологически суть захватнической программы состоит в изменении содержания базовых государственно-цивилизационных ценностей, лежащих в основе системы государства противника.

Можно выделить три основных типа захватнических программ.

Если программно-цивилизационное поле государства не создано или разрушено — никакие организационные структуры, реформы, усиление силовых ведомств и т.д. и т.п. не способны включить механизмы самоорганизации общества и власти. Свято место пусто не бывает, действия власти и жизнь всего населения государства начинают определять «чужие» государственно-цивилизационные программы.

Программы разрушения. Цель программ разрушения — создать в программном поле противника общий управляемый системный сбой, который приводит к кризису и разрушению всей системы.

Например, в политическом противостоянии СССР и США решающую роль сыграли не военная сила или превосходство в ресурсах, а система интеллектуального обеспечения власти. Равновесие между двумя разными политическими системами, установившееся в период холодной войны, состояло в программном противостоянии одного глобального идеологического процесса другому — идеология в идеологию, процесс в процесс. Американские интеллектуалы ориентировались быстрее и запустили механизмы перепрограммирования через систему интеллектуального обеспечения государственной власти своей страны. Глобальный процесс идеологического противостояния американской стороной был перепрограммирован в сотни локальных темати-

ческих проектов экспансии (образовательные, гуманитарные, экономические, экологические, спортивные, технологические и т.д. и т.п.), равновесие оказалось нарушено, мощный советский идеологический клин уперся в пустоту. «Железный занавес», пронизанный, как термитами, сотнями локальных проектов экспансии, рухнул под собственной тяжестью.

Технологий перепрограммирования и контрпрограммирования в арсенале советских интеллектуалов не оказалось или власть была невосприимчива к новым управленческим технологиям.

Программы присоединения. Это попытка перепрограммировать программное поле чужого государства по образу и подобию своего, то есть внедрить и утвердить свою номенклатуру и иерархию государственно-цивилизационных ценностей независимо от национальных и культурных особенностей противника.

Весь опыт построения Советским Союзом социализма-коммунизма во всем мире базировался на этой програм-

мною идеологии. Метод затратный и, как показало время, опасный для самого захватчика. Исторический парадокс состоит в том, что сегодня именно эту программную идеологию пытаются реализовать Соединенные Штаты во всем мире. Правда, надо им отдать должное, методы совершенствуются. Если в Югославии понадобилось точечное бомбометание, а в Грузии пришлось искать яркую личность, то в Украине оказалось достаточно заготовить много оранжевой краски, а фигуры можно использовать любые, вплоть до криминальных. Особенно странно выглядит попытка Соединенных Штатов привить американские ценности на мусульманских землях Ближнего Востока. Результаты всех этих усилий можно предсказать с достаточно большой степенью достоверности.

Программы экспансии. Цель программ экспансии — создать в программном поле противника целевой управляемый сбой, при котором система вроде бы продолжает работать в собственных параметрах, однако пос-

tion of the state begin to define 'alien' state moral and civil programmes.

STATE COUNTERPROGRAMMING AS PART OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY

The head of any state has many duties of protocol, problematic issues to be solved, as well as personal and human restrictions. Meanwhile, he has two main administrative functions. The first function is to implement the procedure of the state moral and civil programming, that is to say to verbalize and communicate, like the Lord's Prayer, to the state population the nomenclature and hierarchy of the state moral and civil values at present topical in this state (The most distinct, clear and meaningful 'chief programmer' position may be found in speeches of US presidents at different periods. — Aubor). The second function is, with due account to the logic of state development, to bring as few and careful changes into this nomenclature and the value hierarchy as possible, where all changes are made so that a) they become public knowledge; b) the nomenclature and hierarchy of personal values are promptly brought into conformity with the changed state moral and civil values, which means carrying out the reprogramming procedure.

The need for any special state counterprogramming measures occurs under the conditions of state governance system malfunctions generated by external influence. (The malfunction generated by internal governance system problems is corrected by state counterprogramming. — Author). At this time the state functioning systems stop responding to any administrative and reprogramming measures, and the character of the processes of vital activity cease to conform to the value field of the then current state moral and civil programme.

A specific situation in counterprogramming occurs in the event that the head of state is performing actions which do not conform to his position as 'chief programmer'.

PROGRAMME WARS

Potentially any 'alien' state moral and civil programme threatens the state and calls for counterprogramming actions. As usual, all state moral and civil programmes are focused on their territory and population. Their impact on 'alien' programme fields is not inevitable. In any case these are positive programmes which may have an 'invasive' effect exclusively due to their positive quali-

тепно превращается в ресурс для атакующей стороны.

Это наиболее сложная, иезуитски эффективная по результатам, захватническая программная стратегия. Она реализуется замещением **программно-** поля противника на **проектное**, с внешними имитационными атрибутами программного. Сохраняются все внешние признаки действующей государственной власти, продолжают работать все органы государственного управления и системы жизнеобеспечения. Однако по какой-то «странной» причине руководство государства начинает «раскручивать» локальные ситуативные проекты типа достижения заданных макроэкономических параметров, коммунальной реформы, ипотеки и т.п. в качестве государственно-цивилизационных программ. Процессы развития приостанавливаются, инвестирование направляется в сырьевую сферу, а не в сферу, скажем, высоких технологий. Бюджет страны рассасывается по «целевым программам» и исчезает бесследно, принося минимальный эффект. В науке, культуре, образовании, даже на астрале, незаметно для большинства населения повышается процент имитации. Политики имитируют политическую деятельность, суды имитируют судебную систему, правительство имитирует развитие экономики и социальной сферы и т.д.

Реально же происходит один единственный процесс — «скачивание» всех видов ресурсов, от финансовых до интеллектуальных, в ресурсную базу захватчика. Рано или поздно у большинства населения начинает возникать ощущение абсурда происходящего и невозможности что-либо изменить. Морально-психологическое состояние катастрофически сползает за черту полного безразличия уже не только к проблемам государства, но и к своей собственной судьбе.

Нечто подобное сегодня происходит в России. Причем претензии к руководству страны предъявить невозможно — ценность и важность каждого из раскручиваемых проектов неоспоримы.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОГРАММНЫХ ВОЙН

Существуют разные инструменты и способы захвата чужого государственно-цивилизационного программного поля: с помощью религии, идеологии, культуры, образа жизни, и т.д. Наиболее древний и известный способ «программной экспансии» — миссионерство. Однако самый эффективный

способ внедрения захватнических программ — использование основных программирующих позиций противника, то есть фигур власти. России в этом плане как-то особенно не везет.

Простой и теперь очевидный пример запуска программы разрушения через программирующую позицию контрагента — «борьба» М.С. Горбачева с пьянством. Глобальный информационный проект по занижению самооценки советских людей путем представления их самим себе и всему миру поголовно пьяницами был реализован собственным руководителем страны. Заодно была подорвана система виноградарства и виноделия СССР. А вырубка виноградников привела ко всеобщему коллапсу национального самосознания по поводу действий главы государства. Достаточно вспомнить отношение к виноградной лозе главного героя в фильме «Отец солдата».

Товарищ Горбачев оказался достойным продолжателем дела товарища Андропова, объявившего весь советский народ нацией бездельников и лентяев, которых надо отлавливать по кинотеатрам и кафе и отправлять на работу. Действия названных генсеков вызвали системные «сбои» государственно-цивилизационного жизнеустройства всей страны. Дальше — больше. Базовая программа разрушения советского государства — «суверенизация» — лихо и с вдохновением была реализована Б.Н. Ельциным. Кто и как вложил в голову Бориса Николаевича эту идею, видимо, останется тайной.

Вряд ли кто-то из вышеназванных руководителей примет в свой адрес обвинения в умышленных действиях по разрушению страны. Однако интеллектуальный уровень бригадира комплексной бригады, в силу обстоятельств оказавшегося руководителем великого государства, при отсутствии системы интеллектуального обеспечения власти сделал свое дело. Факт разрушения государственно-цивилизационного поля состоялся. Саморазрушение системы управления, финансовой и экономической сфер, структур жизнеобеспечения, системы обороны и т.д. и т.п. — стало только неизбежным следствием.

Способы защиты от захватнических государственно-цивилизационных программ могут быть разные, однако **проблема состоит не в наличии методов и технологий защиты, а в непонимании руководством государства самого факта угрозы национальной безопасности такого рода.** Безгранич-

ties. (For instance, annexation of the territorial majority to Tsarist Russia was based not on state expansion but on the attractiveness and benefit for those to be annexed. — Aubor).

The target destruction, annexation or expansion programmes have another structure. These programmes are originally created to 'invade'. Technologically an invasive programme is focused on changing the main state moral and civil values forming the basis of the enemy state system.

There are three main types of invasive programmes.

Destruction programmes. The goal of destruction programmes is to create a general uncontrollable system crash in the enemy programme field, which leads to system-wide crisis and failure.

For instance, during the time of political confrontation between the USSR and the USA the key role belonged not to the military or superior resources but to the system of the intellectual support of power. The balance between the two different political systems within the cold war period consisted of the programme opposition of two global ideological processes — ideology to ideology, process to process.

American intellectuals were faster to orientate themselves and managed to launch reprogramming mechanisms through their system of intellectual support of state power. The global process of ideological confrontation was reprogrammed by the American side into hundreds of local subject expansion projects (educational, humanitarian, economic, environmental, sportive, technological, etc.), the balance was shifted and the powerful Soviet ideological vigour came to nothing. The Iron Curtain, being pierced by hundreds of local expansion projects as if by termites, crashed down under its own weight.

The Soviet intellectuals lacked reprogramming and counterprogramming technologies or power was unperceptive to new governance technologies.

Annexation programmes. This is an attempt to reprogramme the programme field of another State after the image and likeness of one's own state, that is to incorporate and establish one's nomenclature and hierarchy of the state moral and civil values not taking into account the enemy's national and cultural peculiarities.

The whole Soviet Union experience in building global socialism and communism was based on this programme ideology. This is a costly and, as time

ные возможности власти распоряжаться материально-техническими, человеческими и военными ресурсами государства, помноженные на атрибуты власти, создают у правителей иллюзию полноты, достаточности и неизменности картины мира. Отсутствие систем интеллектуальной защиты власти на уровне понимания самой необходимости такой защиты делает фигуры власти легкой добычей захватнических программ.

...присоединение большинства территорий к царской России происходило не в силу государственной экспансии, а в силу привлекательности и выгоды для присоединившихся.

ТЕХНОЛОГИИ КОНТРПРОГРАММИРОВАНИЯ

Тем не менее отслеживать процесс программно захвата и противодействовать захватническим программам все-таки можно. Узнаются эти программы по их внутренней структуре. Захватнические программы являются производными от государственно-цивилизационной программы «захватчика» и строятся в *проектной*, а не в *программной* парадигме. При наличии соответствующих методов анализа проектная сущность захватнических программ легко выявляется до момента их внедрения, и появляется возможность предпринять контрмеры.

Если по тем или иным причинам захватническая программа все-таки запущена, необходимо иметь набор средств по контрпрограммированию.

Наиболее радикальное средство контрпрограммирования — «чистка рядов», то есть замена людей, занимающих программные позиции, объявление предыдущих программ «неправильным курсом» и запуск нового программного содержания. Практически любая смена власти в любом государстве сопровождается этой процедурой.

Более тонкие технологии контрпрограммирования состоят в выявлении «пораженного участка», то есть определения, какой из ценностных ориентиров государства оказался неустойчивым или уже подмененным на чужеродный. Далее разрабатывается отдельная целевая контрпрограмма, которая направлена либо на выведение этого ориентира из номенклатуры государственных ценностей, либо на многократно усиленное заполнение этого места позитивным программным содержанием.

Сложность работ по мониторингу, экспертированию и контрпрограммированию состоит в определении, какие ино-

родные ценности представляют угрозу, а какие, наоборот, нужно приватизировать и вносить в собственную номенклатуру — но это вопросы отдельного обсуждения.

Для населения государства есть простой тест, доступный обывателю, бытовому сознанию. Красной лампочкой тревоги о появлении в государственно-цивилизационном поле захватнической программы является ситуация, когда «первый программист» начинает действовать как проектировщик, то есть обсуждать не

ценности, а цели и задачи, давать практические распоряжения, как строить, что вырубать или как распределять.

Необходимость государственно-цивилизационного самосохранения актуализирует как минимум три проблемы, требующие государственного решения:

- Создание экспертной системы для постоянной идентификации и сертифицикации государственно-цивилизационного программного содержания.

- Создание эффективной системы выявления захватнических программ и технологий контрпрограммирования в качестве необходимой составной части системы национальной безопасности.

- Перестройка образовательной системы с целью формирования нового класса интеллектуальных способностей, а именно: ценностного самоопределения, жизненного и профессионального целеполагания, мощной индивидуальной рефлексии как средств индивидуальной защиты от захватнических программ.

ИНСТИТУТЫ КОНТРПРОГРАММИРОВАНИЯ

Комплекс вопросов, которые необходимо институционализировать как работы по государственно-цивилизационному контрпрограммированию, включает в себя:

- Постоянный мониторинг состояния программного государственно-цивилизационного поля.

- Механизмы общественной идентификации позиционирования основных фигур власти в качестве государственно-цивилизационных программистов.

- Наличие и возможность пользоваться достаточными ресурсами при необходимости проведения работ по контрпрограммированию.

Такой подход может быть реализован либо в виде политической оппозиции, либо в особой институциональной форме.

has shown, dangerous method for the invader. The historical paradox is in the fact that at present the United States is trying to globally implement this same programme ideology. Though, to give them credit, the methods are being improved. If Yugoslavia required spot bombing and in Georgia they had to look for a vivid personality, in Ukraine it was enough to prepare lots of orange paint and use any figures including criminals. The most strange-looking USA attempt is to implant American values in the Muslim Middle East territories. The results of all these efforts may be predicted with a high degree of accuracy.

Expansion programmes. The goal of expansion programmes is to create a controllable targeted crash in the enemy programme field, when the system looks like it is still working within its own parameters but is at the same time gradually turning into a resource for the attacking side.

This is the most complicated invasive programme strategy, jesuitically efficient in its results. It is implemented by way of substituting the enemy programme field by the project field which seemingly has all the features of the programme field. All external features of the acting state power are preserved, all state governance bodies and life-support systems are functioning. However, due to some 'strange' reason the state administration begins to promote local situational projects, like achieving targeted macroeconomic parameters, public reforms, improving the environment for real estate mortgages, etc., in the capacity of state moral and civil programmes. The development processes are brought to a standstill, investments are made in raw materials and not in high technologies, for instance. The country budget is distributed between 'target programmes' and fades away, bringing but minimal effect. In the spheres of science, culture, education and even in pop music the number of imitations is on the increase. The politicians imitate political activity, the courts imitate judicial actions, the government imitates the development of the economy and the social sphere, etc.

In reality there is only one process — the 'uploading' all kinds of resources, from financial to intellectual, to the invader's resource base. Sooner or later the majority of the population starts to feel the absurdity of the ongoing processes and the inability to change anything. The moral-psychological condition dramatically falls behind the line

of complete indifference, not only to the problems of the state, but to an individual person's destiny.

A similar process is currently going on in Russia. However, no claims may be made against the state administration — the value and importance of each promoted project is undisputable.

политическая оппозиция «естественно», то есть не рефлексивно, проводит мониторинг и находит системные разрывы в существующих ценностных основаниях действия власти, пытается предлагать свои варианты решения актуальных общественных проблем. С определенной долей условности этот процесс можно считать перепрограммированием с элементами контрпрограммирования. Недостатки оппозиционного метода состоят в том, что оппозиция не видит различия между государственно-цивилизационными программами власти собственного государства и захватническими программами и в силу этого не способна к контрпрограммированию. Более того, идеи, выдвигаемые оппозицией, сами попадают в разряд «захватнических» программ по отношению к позиции законной власти. Захватив власть, оппозиция вынуждена создавать государственно-цивилизационную программу практически заново.

Контрпрограммирующая позиция, по идее, должна совмещаться с местом власти. Однако этого практически никогда не происходит. Проблема заключается в том, что властное самоопределение ориентировано на личное, субъективное вписывание в рамки институализированного места власти. Место власти изначально задано как *нормо-задающее*, то есть программирующее. А ситуация выживания конкретного человека на властной позиции определяется и им самим и его окружением как *нормосообразная*, иными словами, параметры личного самоопределения и параметры позиции власти не совпадают.

Проблема снимается, когда рядом с позицией действующей власти появляется не менее мощная рефлексивно-экспертная позиция, обеспечивающая выживание главного программиста своевременной подготовкой к запуску процедур перепрограммирования и контрпрограммирования.

Институализировалась эта позиция в разные эпохи и в разных странах по-разному — институт жрецов, институт шутов, институт консультантов и советников. Скажем, Александру Македонскому «повезло» с Аристотелем: сложились личные отношения, и институализация рефлексивно-экспертной позиции произошла сама собой. В средневековой Европе долгое время рефлексивную позицию по отношению к власти занимала религия (правда, слишком часто сама претендовавшая на власть). В настоящее время наиболее эффективной институализированной формой рефлексивного обеспечения действующей власти явля-

ется «безвластная монархия», то есть монархия, не участвующая в оперативном управлении государством, но обладающая соответствующими ресурсами для государственного перепрограммирования и контрпрограммирования (Великобритания, Швеция, Испания и т.д.). Американцы организовали достаточно продуктивную двухпартийную игру с переменным участием властной и рефлексивной позиций республиканцами и демократами. Обратим внимание, что, в отличие от оппозиции в странах Латинской Америки, Африки или на постсоветском пространстве, оппозиционная партия в Америке не предлагает создавать новую Америку по новым принципам, а только апеллирует к обществу, и что она лучше противника понимает забытые американские ценности, заложенные в Декларации независимости и Конституции Соединенных Штатов Америки.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННО- ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ И КОНТРПРОГРАММИРОВАНИЯ В РОССИИ

Проведенный выше анализ говорит о единстве метода и разнообразии форм институализации систем программной безопасности государственно-цивилизационного суверенитета.

Историческая проблема российской государственности состоит в том, что самым большим препятствием в создании институтов самосохранения власти традиционно является ее нереплексивная авторитарность. Причем дело не в авторитарности власти как таковой (власть авторитарна по определению), а в отсутствии институализированной рефлексивно-экспертной позиции в рамках самой власти.

За всю эпоху династии Романовых рефлексивно-экспертная позиция в рамках самодержавия так и не сформировалась, с неизбежными историческими последствиями. В советский период система партийно-государственного управления предполагала «организующую роль» партии, то есть рефлексивную позицию партии по отношению к власти, однако партия сама стала силой управляющей, соответственно, не рефлексивной властью, с теми же, что и у самодержавия, последствиями.

В сегодняшней России предполагается, что при разделении властей на законодательную и исполнительную ветви законодательная будет выполнять государственную-программирующую функцию через изменение законодательного

of complete indifference, not only to the problems of the state, but to an individual person's destiny.

A similar process is currently going on in Russia. However, no claims may be made against the state administration — the value and importance of each promoted project is undisputable.

TECHNOLOGY OF PROGRAMME WARS

There are various instruments and methods of taking over another state moral and civil programme field: through religion, ideology, culture, mode of life, etc. The most ancient and famous 'programme expansion' method is missionary activity. However, the most efficient way to implement invasive programmes is to use the enemy's main programming positions, that is, the Men-in-Power. Russia has been remarkably unlucky in this respect.

A simple and now evident example of launching a destruction programme through the counterparty's programming position is M. Gorbachev's 'fight' with alcohol abuse. A global informational project on lowering the self-esteem of the people by way of presenting them as a nation of drunkards both to them and the whole world was implemented by the head of the country. Moreover, the winegrowing and wine-making industry of USSR was undermined. This de-winegrowing led to the complete collapse of the national self-identity in relation to the actions of the head of the state. It is enough to remember the attitude to the grapevine of the main character in the motion picture, The Soldier's Father.

Comrade Gorbachev was a worthy successor to comrade Andropov who declared the Soviet people to be a nation of idlers to be captured in cinemas and cafes and sent to work. The actions of the said general secretaries brought a system of 'malfunctions' of the state moral and civil life mode of the whole country. The farther it went, the worse it got. The fundamental programme of destruction of the Soviet state — 'sovereignization' — was implemented by B.N. Yeltsin dashingly and with inspiration. The question of who managed to put this idea into Boris Nicolaevich's head, and how, will, most likely, remain a mystery.

None of the said chief executives is likely to admit any claims for deliberate actions aimed at destroying the country. However, the intellectual level of the foreman of the interdisciplinary team who became the leader of a great state by

поля. Это невозможно, поскольку разработка и принятие законов — деятельность *проектная*, а не *программная*. Более того, практика постоянного изменения законодательного поля — для государства процесс более разрушительный, чем созидательный. Исполнительная ветвь власти формально должна «исполнять», то есть реализовывать государственно-цивилизационную программу в проектах и планах. На практике в рамках исполнительной власти уживаются несомнительные программный, проектный и административный методы управления. Нерасфункционализированность системы государственного управления парализует ее работу.

Попытка определить не оппозиционную власти рефлексивно-экспертную позицию в системе государственного управления России приводит к неизбежному выводу, что эту позицию может занимать только одна фигура — Президент. Он же должен проводить работы по программированию и перепрограммированию государственно-цивилизационного поля и, заодно, при необходимости, осуществлять работы по контрпрограммированию. Проблема не в том, справится или не справится главный программист с таким видом работ, а в том, что даже уникальный личный опыт, не институализированный надлежащим образом, не становится государственно-цивилизационной программой. Стратегия выживания государства, в худших традициях российской государственности, вновь ограничивается стратегией выживания одной политической фигуры.

ВЫВОД

Сегодня в России, в государствах, появившихся на постсоветском пространстве, во многих развивающихся странах мира продолжается интенсивный поиск эффективных систем государственного устройства. При этом государственное строительство практически везде идет при явном захвате программно государственного поля чужими программами так называемых «развитых государств». Логика исторического процесса состоит в том, что если в системе национальной безопасности любого государства отсутствуют институт государственного-цивилизационной экспертизы и институционализированная система государственного-цивилизационного программирования и контрпрограммирования, то власть неизбежно попадает в имитационный режим функционирования, а государство обречено быть вечным ресурсным донором для других государств. ■

force of circumstances without any system of the power intellectual support did its work. The state moral and civil field was actually destroyed. The self-destruction of the governance system, the financial and economic spheres, life-supporting structures, defense system, etc. — was merely an inevitable consequence.

There are different ways to defend against invasive state moral and civil programmes, but the problem is not in the availability of methods and technologies of defense, but in the lack of understanding by the state administration of such existing threats to the national security. Boundless opportunities of the authorities to govern the material and technical, human and military resources of the state, multiplied by the attributes of power, make the rulers feel an illusion of completeness, sufficiency and stability of the world image. The absence of intellectual defense systems of the authorities on the level of recognizing the necessity of such defense makes the power bodies an easy catch for invasive programmes.

TECHNOLOGIES OF COUNTERPROGRAMMING

However, it is still possible to track the programme invasion process and fight with invasive programmes. Such programmes may be recognized by looking at their internal structure. The invasive programmes derive from the 'invader's' state moral and civil programme and are built into the project, not the programme paradigm. Provided the respective analysis methods are at hand the project essence of the invasive programmes is easy to be found before their implementation and counter measures may be taken.

If, for any reason, an invasive programme has been launched, one should have a range of counterprogramming tools.

The most radical counterprogramming measure is the 'purge of the ranks', that is, the replacement of people who held programming positions, declaration of the previous programmes an 'incorrect policy' and launching of the new programme content. Almost any change of power in any state is accompanied by this procedure.

More delicate counterprogramming technologies include tracking the 'stricken area', that is, defining which of the state value benchmarks proved to be unstable or was substituted by an alien benchmark. Further, a separate target counterprogramme is developed to focus on removing this benchmark from the nomenclature of the state values or on the repeatedly reinforced filling of

its place by positive programme content.

The complexity of monitoring, expertise and counterprogramming is in defining which alien values are a threat and which, on the contrary, should be privatized and included into the nomenclature — however, these are issues for a separate discussion.

There is a simple test for the populations of the state, which is reachable for the common everyday consciousness. The red light of the invasive programme in the state moral and civil field is the situation when the 'chief programmer' starts to act as designer, that is not to discuss the values but the goals and objectives, give practical instructions how to build, what to cut or how to distribute.

The necessity of state moral and civil self-preservation brings forward at least three problems which call for solution at state level:

- *Creation of an expert system for ongoing identification and certification of the state moral and civil programme content.*
- *Creation of an efficient system of tracking invasive programmes and counterprogramming technologies as an integral part of the national security system.*
- *Restructuring of the educational system to form a new class of intellectual ability, namely: value-related self-identity, life and professional targeting, powerful individual reflection as a means of personal protection against invasive programmes.*

COUNTERPROGRAMMING INSTITUTIONS

The set of issues that must be institutionalized as works of state moral and civil counterprogramming includes:

- *Continuous monitoring of the programming state moral and civil field status.*
- *Mechanisms of public identification of the positioning of major power figures as state moral and civil programmers.*
- *Availability of sufficient resources and opportunity to use them in case of necessity to perform counterprogramming.*

Such an approach may be realized either in the form of political opposition, or in a special institutional form.

Political opposition 'naturally', i.e. non-reflexively, carries out monitoring and finds systemic gaps in the existing axiological grounds for actions of the authorities, and tries to propose its own variants of how to solve burning social problems. With a certain degree of convention this process may be considered reprogramming with elements of counterprogramming. The drawbacks of the oppositional method are that opposition sees no difference between the state moral and

civil programmes of the authorities of its own state and invasive programmes and thus, is incapable of counterprogramming. Moreover, ideas put forward by the opposition are themselves placed into the category of 'invasive' programmes in relation to the position of the lawful authorities. Having seized power, the opposition has to create a state moral and civil programme practically anew.

The counterprogramming position should, in principle, coincide with the locus of power. But this practically never happens. The problem is that the authorities' self-determination is oriented towards personal, subjective inscription into the framework of the institutionalized locus of power. The locus of power is originally defined as a norm-setting, i.e. programming one. And the situation

If the state moral and civil programme field has not been created or is destroyed, no organisational structures, reforms or reinforcement of bodies of power, etc. may launch the mechanisms of the self-organising community and power co-organisation. A holy place is never empty, and both the actions of the state and the life of the entire population of the state begin to define 'alien' state moral and civil programmes.

of a specific person's survival in a position of power is determined by themselves and by their environment as a norm-congruous one. The parameters of personal self-determination and the parameters of the position of power do not coincide.

The problem is removed when, next to the position of the acting authorities, an equally powerful reflexive-and-expert position emerges that ensures the survival of the chief programmer by timely preparation to the launch of re-programming and counterprogramming procedures.

In different epochs and in different countries, this position was institutionalized in different ways — the institution of priests, the institution of jesters, the institution of counsellors and advisors. Alexander the Great, for instance, was 'lucky' with Aristotle: personal relationships were established, and the institutionalisation of the reflexive and expert position happened of its own accord. In medieval Europe, the reflexive position in relation to the authorities was for a long time taken by religion (which itself however, too often laid claims to power). At present, the most effective institutionalized form of reflexive backup of the acting authorities is 'a powerless monarchy', i.e. a monarchy that does not participate in the oper-

ational administration of the state but has relevant resources for state re-programming and counterprogramming (Great Britain, Sweden, Spain, etc.). The Americans have arranged for a sufficiently productive bipartisan game with Republicans and Democrats taking the position of power and the reflexive position in turns. Let us note that, unlike opposition in the countries of Latin America, Africa or in post-Soviet space, the oppositional party in the US does not propose to create a new America under new principles, but only appeals to the public, claiming to understand the unshakable American values as established in the Declaration of Independence and the Constitution of the United States of America, better than its opponent does.

THE PROBLEM OF STATE MORAL AND CIVIL PROGRAMMING AND COUNTERPROGRAMMING IN RUSSIA

The above-performed analysis bespeaks singleness of method and a variety of forms of institutionalization of systems for the programming security of state moral and civil sovereignty.

The historical problem of Russian statehood is that the greatest obstacle in creating institutes for authorities' self-preservation has traditionally been these authorities' non-reflexive authoritarianism. It is not the authoritarianism of authorities as such (authorities are authoritarian by definition) that is the matter, but lack of an institutionalised reflexive-and-expert position within the framework of the authorities themselves.

Over the entire epoch of the Romanov dynasty, a reflexive-and-expert position within the framework of autocracy was never formed, which entailed inevitable historical consequences. In the Soviet period, the system of partisan and state administration presupposed 'the organising role' of the party, i.e. the party's reflexive position in relation to the authorities, but the party itself became an administrative force, hence a non-reflexive authority, with the same consequences as autocracy.

In today's Russia it is supposed that, in dividing the authorities into the leg-

islative and executive branches, the legislative branch will perform the state-programming function by altering the legislative field. This is impossible, as law development and approval are a project activity, not a programming one. Moreover, the practice of continual alteration of the legislative field is more a destructive process for the state than a constructive one. The executive branch of power is formally to 'execute', i.e. realize, the state moral and civil programme in projects and plans. In practice, the incompatible programming, project and administrative methods of administration cohabit within the framework of executive authority. The functions of the state administration system not being separated, its work becomes paralyzed.

An attempt to determine a non-oppositional-to-the-authorities reflexive-and-expert position in the system of Russia's state administration leads to an inevitable conclusion that this position can only be taken by one figure — the President. And it is he who is to carry out the jobs of the programming and re-programming of the state moral and civil field and at the same time, as necessary, perform counterprogramming works. The problem is not whether the chief programmer will cope with such a type of work, but that even unique personal experience if not properly institutionalized fails to become a state moral and civil programme. The strategy for the state's survival, in the worst traditions of Russian statehood, is again restricted to the strategy of survival of a single political figure.

CONCLUSION

In today's Russia, the states that have emerged in post-Soviet space and a lot of developing countries of the world continue the intensive search for effective systems of state structure. As this takes place, state construction is practically everywhere performed with the programming state moral and civil field being captured by alien programmes of the so-called 'developed states'. The logic of the historical process lies in the fact that if the national security system of any state lacks an institute for state moral and civil expert examination and an institutionalised system for state moral and civil programming and counterprogramming, the authorities inevitably get into an imitational regime of functioning, and the state is doomed to be an eternal donor of resources for other states. ■

Victor Alexandrovich MALTSEV,
Deputy Director
of the International
Institute of Sustainable
Development Problems